

жребій. — Онъ придвинулъ небольшой столикъ, на мозаичной доскѣ котораго стоялъ кубокъ съ игральными костями.

— Что касается до срока, — продолжалъ онъ, — то было бы несправедливостью съ моей стороны, еслибы я захотѣлъ назначить его по своему произволу. Я человекъ праздношатающійся и могу каждый данный моментъ оставить міръ безъ того, чтобы чьи-нибудь интересы потерпѣли или чтобы какое-нибудь начатое дѣло осталось недоконченнымъ. Другое дѣло — вы; у васъ могутъ быть какія-нибудь служебныя или частныя дѣла, которыя вамъ хотѣлось бы окончить или видѣть оконченными, прежде, чѣмъ умереть. Поэтому вамъ и слѣдуетъ опредѣлить срокъ, когда тотъ изъ насъ, на кого падетъ смертный жребій, долженъ будетъ выполнить его.

— Ваше предложеніе, милостивый государь, чрезвычайно великодушно, — сказалъ Бруно, подумавши. — Я действительно въ настоящее время занятъ однимъ дѣломъ, которое потребуетъ моего личнаго труда въ теченіе приблизительно трехъ мѣсяцевъ. Но я не считаю себя въ правѣ принять ваше предложеніе, не объявивши вамъ заранѣе, что я это время употреблю противъ васъ, противъ интересовъ вашего дома. Я — повѣренный наслѣдниковъ Георга Ронзена въ ихъ дѣлѣ противъ Ульменгольца и увѣренъ, что смогу выиграть это дѣло, если только у меня останется достаточно времени. Я увѣренъ, что въ три мѣсяца успѣю если не совсѣмъ выиграть процессъ, то довести его до такой стадіи, что онъ можетъ быть оконченъ безъ моей помощи.

— Я согласенъ, — воскликнулъ Джемсъ оживленно, — до перваго іюля остается три мѣсяца и нѣсколько дней. Пусть первое іюля будетъ срокомъ. Онъ взялъ кубокъ съ костями, но вдругъ, какъ бы ослѣвленный внезапной мыслью, поставилъ его назадъ на столикъ и сказалъ:

— Знаете что? Зачѣмъ намъ довѣряться слѣпому случаю, тогда какъ намъ представляется возможность рѣшить вопросъ болѣе рациональнымъ способомъ. Если вамъ удастся выиграть процессъ противъ моего отца, то имя Ульменгольца будетъ покрыто позоромъ, и мнѣ, которому волей и неволей приходится носить это имя, не трудно будетъ безъ сожалѣнія разстаться съ жизнью. Съ другой стороны, если ваша юридическая мудрость потерпитъ фіаско, то согласитесь сами, что лучшая часть вашей жизни будетъ разрушена и сама жизнь должна значительно потерять свою цѣну и въ вашихъ глазахъ. Для насъ обоихъ такимъ образомъ выгодно сдѣлать исходъ начатаго вами дѣла и рѣшеніемъ нашего поединка.